

Но сердца их бьются,
То она, то он
Сияются очнуться
И впадают в сон (524).

Здесь интересно описание некоего «за-предельного» состояния, в котором находятся герои и сама жизнь вокруг них. Оно – предельно субъективное – дается «импрессионистической техникой» прерывистых и контрастных раздельных мазков:

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века (524).

Стилевое своеобразие отрывка состоит в том, что в нем образы соплагаются как короткие «мазки». Поэт совмещает такие разные, «несовместимые» на первый взгляд образы, как сон («сомкнутые веки»), небо («Выси. Облака»), земная природа («Воды. Броды. Реки»), время. Каждое слово – отдельный образ – контрастирует с соседним и в то же время входит в единую картину «огромности» и «протяженности», и за счет этих контрастов создается необычное ощущение «простора», «бесконечности» и необъяснимой грусти, поскольку в этих просторах пустынно, нет ни души.

Импрессионистичность свойственна не только образам человеческого сознания или поэтического преображения действительности, но и самой объективной действительности, изображенной в романе. Это проявляется в «авторских метафорах», соединяющих реалии романной действительности и авторские ассоциации. Например: «Солнце палило недожатые полосы, как полуобри-тые арестантские затылки» (10); «с неба оборот за оборотом бесконечными мотками падала на землю белая ткань, обвивая ее погребальными пеленами»

УДК 82.0–2

«Я НИЧЕГО ШЕДЕВРИАЛЬНОГО НЕ ЗАМЕТИЛ» (к проблеме зрительского высказывания как интерпретационной ремарки)

А.Н. Зорин

Саратовский государственный университет,
кафедра общего литературоведения и журналистики
E-mail: art-zorin@yandex.ru

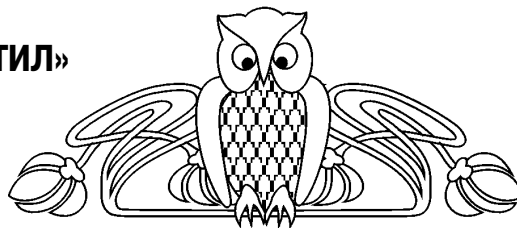
Теория драмы и театральная процесс с момента зарождения режиссерского театра тесно переплетены и взаимообусловлены. Интерпретационные открытия литературоведов и режиссеров находятся в отношениях взаимовлияния. Проблема восприятия (принятия/непринятия) аудиторией нового, стилистически и образно прорывного прочтения классики ставит вопрос об актуальности позиций российского искусства в мировой культурной ситуации. Анализ зрительских ремарок интернет-критики в адрес постановок классики одного из самых ярких российских театров

(8); «Склонив колосья, пшеница тянулась в струнку среди совершенного безветрия или высилась в крестцах далеко от дороги, где при долгом вглядывании принимала вид движущихся фигур, словно это ходили по краю горизонта землемеры и что-то записывали» (10). Кому принадлежат эти слова, кто создает эти метафоры – ведь действительность здесь не передается через сознание персонажей, не отражается в тексте в виде их восприятия? В данном случае «техника раздельных мазков», сопоставление разноприродных образов передает то, как эта действительность «пишется», т.е. то, как автор сочиняет произведение, работая над образами, стараясь более осязаемыми средствами передать состояние самой действительности.

Итак, можно выделить две функции, присутствующие импрессионистическому стилю в романе. На уровне персонажей он дает непосредственность, субъективность восприятия окружающего мира героями произведения, а на авторском уровне отражает процесс создания романа, вбирает немотивированные внутрисобытийным романским контекстом авторские ассоциации.

Примечания

- ¹ Пастернак Б. Из переписки с Куртом Вольфом // Знамя. 2004. № 9. С. 125–126.
- ² Там же.
- ³ Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. М., 1966. Т. 3. С. 112.
- ⁴ Пастернак Б.Л. Собр. соч.: В 5 т. М., 1991. Т. 3. С. 341. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц в скобках.
- ⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина / Институт науч. информации по общественным наукам РАН. М., 2003. С. 297.

открывает картину истинных интерпретационных перспектив русской драмы, зависящей от потребительской аудитории.

Ключевые слова: теория драмы, проблема восприятия, зрительская ремарка, интернет-критика.

«Nothing Struck Me as Great» (Theatre-Goer's Opinion as Interpretational Remark)

A.N. Zorin

Drama theory and theatre from the beginnings of director's theatre have been in close contact and interdependence. Discoveries in the field of interpretation made by literary scholars and directors influ-

ence each other. The audiences' reception of new interpretations of classical drama posits the question of assessment of Russian theatre against the current global cultural background. Theatre-goers' assessments of classics staged in one of the leading Russian theatres and drawn from the Internet offers a new perspective on Russian drama in the situation of dependence on the audience of consumers.

Key words: drama theory, perception problem, theatre-goer's opinion, Internet-criticism.

Процесс обмена информацией между сценой и залом – Патрис Пави определяет его термином «театральная коммуникация»¹ – до недавнего времени, за исключением особых случаев хэппенинга, в качестве средств ответной реакции зала сцене располагал весьма малым арсеналом: аплодисментами, смехом и, в крайнем случае, свистом. Актеры старой школы поведение публики на спектакле способны были предугадать. В репетиционных тетрадях народного артиста России И.А. Слонова и заслуженных артистов России П.А. Карганова и Г.И. Сальникова (игравших в начале XX в. на сцене Саратовского театра драмы), как вспоминают их коллеги, встречаются пометки из двух букв – «ЧП», что означает «чапчики», проще говоря, аплодисменты. При этом паузные или иные ремарки, прописанные автором пьесы, редко совпадают с предполагаемой артистами зрительской реакцией – публика руководствуется какими-то иными предпочтениями. Известно, что реакция премьерной публики заставила Чехова внести поправки в «Чайку», а Гоголь «Ревизора» в этом смысле правил бесконечное множество раз.

Зрители прошлых веков оценивали спектакль не только непосредственно, в зале, но и публикациями в прессе или письмами, адресованными в театр. В XVIII–XIX в. уровень зрительской образованности ограничивался несколькими рядами партера, все публичные оценки спектаклей принадлежали профессионалам. В XX в. пресса подвергалась строгой цензуре, и критические высказывания касались, по большей части, идеологической стороны театрального произведения. XXI век дал возможность значительной части зрительского зала выражать свое отношение к сценическому произведению интерактивным способом – посредством Интернета. Обсуждение на сайтах и в блогах идет, как правило, сразу же после спектакля, не ограничено по времени, никем не цензурируется, возможно использование псевдонимов (различных ников), нередко представители театра или постановочной группы участвуют в таком обмене мнениями в режиме он-лайн.

И.М. Клейнер считал, что серьезное изучение драматургии любого автора возможно лишь в случае перенесения этого изучения в плоскость театра. «Только такое исследование драматических произведений, которое привлечет к себе одновременно с выяснением литературных достоинств и сценическую технику, технику актера, публику, театральное здание, – словом, все то, что обуславливает драматическое представление,

сумеет окончательно раскрыть и объяснить нам того или другого драматурга»².

Без попытки предугадать и тем самым учесть предполагаемые ожидания зрительского зала не может обойтись театральная практика. И в то же время «зрительское искусство» (термин Б. Брехта) изучено весьма поверхностно. Д. Марини, говоря об общих законах коммуникации, указывает, во-первых, на необходимость «физического присутствия передающего и реципиента», во-вторых, на «совпадение создания и коммуникации»³ (Брехт, постоянно предпринимавший попытки понять механизм восприятия сценического произведения, сделал вывод, что зритель не просто понимает ситуацию и смысл диалогов спектакля – через вымышленную историю на сцене он осознает свою собственную историю, оценивает ее на фоне вымысла и «возвращает» спектаклю в виде непосредственной реакции или опосредованно – через высказывание.) Тем самым, добавим мы, на уровне ремарок комментирует происходящее на сцене, естественно, ставя целью скорректировать режиссерскую интерпретацию сообразно собственным представлениям.

Для отечественного литературоведения проблема изучения обратной связи автора и читателя, адресата, реципиента давно уже вышла на первый план, но начата была еще работами А.И. Белецкого, Р. Ингардена, В. Изера, Р. Барта⁴ и др. Для современного отечественного театра история зрителя остается неисследованной. Риторическая методология советского периода уже не применима к живой театральной ситуации, а прямолинейные трактовки менеджментских исследований, скорее, увеличивают разрыв между необходимостью изучения зрительского сотворчества и воспитываемых вкусов и утверждающейся теорией удовлетворения массовой потребности в зрелище.

Употребляя термин «ремарка» по отношению к зрительскому высказыванию, мы имеем в виду, что сейчас это понятие используется, кроме уже широко известных, в другом его значении, которое становится все более устойчивым – «реплика». В современной речи ремарка приравнивается к замечанию в адрес говорящего или к отступлению от основного потока высказывания, когда один из собеседников вклинивается в речь другого, дает пояснение, делает замечание или комментирует высказанное мнение. Этот процесс пока подробно не осмыслен лингвистической наукой – мы фиксируем его лишь как устойчивое явление современной живой речи и зрительский комментарий к спектаклю характеризуем именно как ремарку к драматургическому тексту инсценированного автора, глобальному режиссерскому высказыванию и исполнительскому мастерству актеров.

С этой точки зрения интерес представляют зрительские высказывания как ремарки к постановке классики. Большинство классических пьес имеет богатую сценическую историю. И в

зрительском понимании есть некий канон, по которому классику надо ставить. При этом социум соответственно «размывает» в сознании зрителей границы канона. Каковы же ожидания нынешней публики, смотрящей в театре спектакли по знакомым ей, как правило, со школы произведениям русской классической литературы? И способны ли зрительские ремарки к спектаклям повлиять на формирование мнения вокруг постановки, а значит, опосредованно и на саму постановку, в частности, на игру актеров, имеющих возможность корректировать собственное исполнение в каждом следующем спектакле, и, наконец, на оценку степени современности или, наоборот, архаичности текста выбранного театром классика?

В последнее время резко меняются как способы и средства обратной связи с читателем и зрителем, так и формы художественной критики. Так, в оценке литературных произведений – главным образом, поэзии и прозы – все большую роль начинают играть отзывы в Интернете, в многочисленных литературных блогах как профессионалов, так и самих читателей. Подробно феномен этих кардинальных изменений рассмотрен в статьях Б. Менцель, А.И. Рейтблата, Б. Дубина, Е. Ракитиной⁵. Театральная ситуация отличается от литературной тем, что театр сохранил свою аудиторию практически в «советских» масштабах. Правда, театральная критика также сдала свои позиции, перейдя в глянцевые издания, в ежедневные газеты и, все чаще, в интернет-издания. Сайты, посвященные театральной критике, немногочисленны, но, что отраднее, с каждым годом их становится больше. Так, существует масштабный театральный раздел в культурном интернет-проекте www.openespace.ru. Но пока размер его аудитории невелик. Мнения зрителей в нескольких интернет-блогах и на страницах сайтов популярных театров, несомненно, отражают как специфику современного бытования текстов классики в массовом сознании, так и социальные приемлемые формы ее интерпретации современными деятелями культуры.

Проанализируем с этой точки зрения интернет-высказывания зрителей о классических постановках Московского театра под руководством Олега Табакова – одного из самых популярных современных театров России, на сцене которого ставят классику лучшие отечественные режиссеры разных поколений.

Контент-анализ за 2008 г. проведен на основе следующих сайтов: www.tabakov.ru, www.teatr.ru, www.livejournal.com и www.liveinternet.ru.

Общее количество откликов – 256.

Состав респондентов:

– гендерный (условно по никам) – 117 женских / 43 мужских ника;

– возрастной (достаточно условно, по ряду косвенных признаков – стиль, служебное и семейное положение, воспоминания о театральных впечатлениях прошлого и др.) – от 15 до 48, что подтверждают психологические и социологиче-

ские исследования аудитории интернет-форумов в целом)⁶.

В ремарках сохранена авторская орфография и пунктуация, что позволяет без пристального разбора судить о грамотности и образованности зрителей, а также об уровне эмоционального и интеллектуального восприятия ими увиденного спектакля.

К развернутым зрительским ремаркам (более подробно описанное впечатление, умение «прочитать» спектакль хотя бы приблизительно) можно отнести 8 материалов четырех интернет-пользователей:

1) пост lev_semerkin.livejournal.com о спектакле «Отцы и дети», поставленном режиссером Константином Богомоловым по его собственной инсценировке романа Тургенева (здесь и далее сохранены все особенности авторских текстов. – А.З.): «Не столько на отцов и детей разделяются персонажи спектакля, сколько на волков и овец, гордых и кротких. И гордые уступают. Умирает гордый человек Ев-ГЕНИЙ Васильевич Базаров, уезжает гордый человек Павел Петрович Кирсанов (куда уехал барин? в Америку Венецию?). И красавица ОДИН-цова одиноко плачет у разбитого корыта»;

2) материалы [daisy](http://daisy.livejournal.com) в Живом журнале и на сайте театра: «Мне как зрителю важны актеры – когда есть “движение брови”, игра, хорошая речь <...> А литературный театр – это не совсем мое, хотя мне нравится “Рассказ о семи повешенных”, особенно в той части, где есть именно игра, но там не успеваешь развернуться – уже конец <...>»;

3) lanolina-goro.livejournal.com: «Как ни странно, но мне проще рассказать о впечатлениях, чем «выстроить» их на бумаге в более-менее логичное повествование»; «Это стоит посмотреть. Крепкий ансамбль, интересные решения и, что для меня самое главное, – Мышкин – пронзительный, “цепляющий”, заставляющий заново переосмысливать роман. НАСТОЯЩИЙ Мышкин»;

4) xbbr.livejournal.com: «Образы помещиков обыграны очень интересно, у всех есть пороки которые оригинально обыгрываются. Сам Табаков играл Плюшкина. Сама роль вызывает двойные чувства, с одной стороны жалость к одиночеству старика, с другой презрение к его скупости».

В развернутых текстах авторы в основном подробно фиксируют собственные ощущения во время и после просмотра. Остальные материалы в Интернете – эмоциональные замечания, реплики, отклики на чье-то мнение. Рассмотрим их по каждому спектаклю конкретно, а потом попытаемся сделать общие выводы. В качестве театральной программки предположим аннотации к каждому спектаклю, сделанные театром.

А.Н. Островский. «НЕ ВСЕ КОТУ МАС-ЛЕНИЦА»

Постановка Авангарда Леонтьева. В ролях – Денис Никифоров, Луиза Хуснутдинова, Алексей Хлевинский, Надежда Тимохина, Наталья Журавлева.

Театральная аннотация: «Эта комедия Островского похожа на басню – здесь и сказка, и ложь, и намек, и мораль, которая выражена в самом названии пьесы. Деньги не все значат, и не только в них заключено человеческое счастье. Говоря нынешним языком, даже если ты олигарх, не всякая девушка полюбит тебя за твои несметные богатства. В театре справедливость торжествует, а честность вознаграждается сполна. Игривые обстоятельства не мешают стремительному развитию сюжета, при этом режиссер не упускает ни единой возможности дать публике от души посмеяться. Островский любит актеров, и режиссер спектакля Авангард Леонтьев позволяет артистам играть в собственное удовольствие».

«Месяц назад сходил в «Табакерку». На «Не всё коту масленица». Очень понравилось <...> и сам театр и спектакль <...> и актёры (=) Поразило как они в этих минималистических индустриальных декорациях несколькими штрихами/лёгкими волшебными пассажами легко создали нужную атмосферу». tofogo.livejournal.com/36947.html.

«НО ради чего НАДО идти на спектакль – ради Феоны (Наталья Журавлева) и Ермил Зотыча (Хлевинский). Особенно – Феоны... Стоит ловить последние отблески «заходящих светил». lanolina-goro.livejournal.com/225887.html.

А.П. Чехов. «ДЯДЯ ВАНЯ»

Постановка Миндаугаса Карбаускиса. В ролях – Борис Плотников, Олег Табаков, Марина Зудина, Дмитрий Назаров, Ирина Пегова, Ольга Барнет, Сергей Беляев и др.

Театральная аннотация: «Режиссер, не нарушая тончайшие нити взаимоотношений персонажей, тактично помогает раскрыться им с неожиданных сторон. Это по-настоящему чеховский спектакль».

«Прочитав пьесу “Дядя Ваня”, по свежим впечатлениям, решил сходить на спектакль. Мне очень понравилась постановка. Игра актеров хороша своей естественностью». **igor01**.

«Кто читал “Дядю Ваню” и кому около со-рока, рекомендую сходить». **Андрей**.

«Ушли с мужем в антракте. Ничего более скучного и нудного не видели». **Елена**.

«Гениально!!!! Я плакал всё второе отделение! Узнать бы что это за музыка использованна в спектакле. До сих пор иногда вспоминаю этот мотив и плачу...» **Антон**.

«Отличная классическая постановка, особенно хочется выделить игру Назарова и Пеговой. Хотя остальные тоже молодцы». **ДимаМ**.

«Спектакль очень понравился (десять баллов!)» **Дядя Юра**.

«5 баллов – всем создателям спектакля! Удивительно тонкий, милый и нежный спектакль, смотрится на одном дыхании». **Андрей**.

«Скучно, неинтересно и серовато ... Много ошибаются, зпинаются и т.д. В обще не сильная

работа, средний уровень и безумная продолжительность...». **Gerda**.

Леонид Андреев. «РАССКАЗ О СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ»

Постановка Миндаугаса Карбаускиса. В ролях – Дмитрий Куличков, Александр Воробьев, Яна Сексте, Алексей Комашко, Ирина Денисова, Александр Скотников, Алексей Усольцев, Павел Ильин.

Театральная аннотация: «В России начала прошлого века раскрыт заговор совсем юных террористов-революционеров. Суд скор и безжалостен. Они оказываются в камере смертников. Истории судеб, умещенные в последние часы жизни, представлены постановщиками в современной форме классической трагедии. Мечты и отчаяние, жажда любви и вкус к жизни, бесстрашие, растерянность и нежность спрессованы в их последнем жизненном пространстве».

«Актеры, которых дома ждет горячий чай, сэндвичи и, вероятно, любимые люди, должны убедительно сыграть ночь перед повешением... Актеров семь и играют они потрясающе!» **une**. livejournal.com/187560.html.

«Чудо а не спектакль!!! будто бы дали подсмотреть через маленькую замочную скважину табакерки за последними часами жизни юных горячих сердец.. Энергетика настолько сильная, что бьет в лицо... от чего очень и очень жарко». **Дмитрий**.

«Скучно. Я, очень эмоциональный зритель, рыдающий от души на спектаклях Гингаса в ТЮЗе, с совершенно холодной головой посмотрела честно всё от начала до конца». **Ольга**.

«Спектакль очень неординарный, но просто великолепный!» **Мариалео**.

«Смотрели год назад ... выброшенные на ветер деньги, ну такая чушь!!!» **Елена**.

«Я ничего шедевриального не заметил... Шел на спектакль по причине восторженных воплей критиков во всех СМИ, и не понял, честно говоря, чему здесь шибко уж восторгаться. Да, великолепная игра молодых актеров, да, четкий рисунок работы режиссера, но вот чтобы – ах, который мы получили от “Когда я умирала”, такого не было... Поплакали, и то хорошо, полезно, говорят...» **Андрей**.

«Спектакль отличный. Конечно, сюжет довольно грустный...» **Елена**.

«Потрясающий спектакль. Комедия о приближении смерти». **Сергей**.

«На редкость бездарный спектакль нудный, бестолковый, не советую». **Дмитрий**.

«ПОХОЖДЕНИЕ, составленное по поэме Н.В. Гоголя «Мервые души».

Постановка Миндаугаса Карбаускиса. В ролях – Сергей Безруков, Алексей Усольцев, Борис Плотников, Олег Табаков, Дмитрий Куличков, Ольга Блок-Миримская, Ольга Барнет, Яна Сексте и др.

Театральная аннотация: «Гоголь в своей поэме стремился “показать хотя с одного боку всю Русь” и мечтал провести по ней своего главного героя, как Вергилий Данте – от ада к раю. Но завершённой осталась лишь первая часть замысла.

В прологе спектакля матушка с батюшкой дают маленькому Павлуше Чичикову блестящие калошки, чтобы он мог шлепать по беспросветной грязи под ногами, и – иди в люди.

Карбаускис ведет своего героя от помещика к помещику, от мнимой удачи к мнимой удаче. Раздвигаются облупившиеся стены, а за ними – у нового владельца – точно такие же. В финале гоголевской поэмы Чичиков лихо уносится вдаль на птице-тройке. А есть ли шанс у энергичного, артистичного Чичикова нашего времени вырваться из увядающего заколдованного пространства нынешней российской жизни?»

«На первых минутах мы увидели Безрукова и поняли, что нам понравится и не ошиблись! Удивительный спектакль... злободневный... классика... лучшие актеры... лучший театр :) Безруков – воплотил образ Чичикова на 100% и вообще все актеры как нельзя лучше гармонируют со своими героями. Всех школьников на этот спектакль!!!! Оценка спектаклю “5”». **Chia.**

«На этот спектакль ходили с дочерью в Санкт-Петербурге. Дочке 15 лет. Спектакль шел без антракта более 2-х часов. А теперь представьте, как должен был играть Безруков, чтобы такое сложнейшее произведение на сцене прошло по ощущениям как одно мгновение, а тем более для подростка 15 лет. Я считаю, что Безруков – один из самых талантливых современных актеров». **Анжела.**

«Спектакль очень не понравился. Безруков искривлялся весь как только мог». **Марина.**

«Спектакль сделан в стиле дель-арте и в этом ракурсе он смотрится прекрасно». **Margarita.**

«Спектакль бестолковый и рассчитан только, наверное, на фанатов Безрукова, кривляние которого смотреть просто невыносимо. Актеры играют как то серо, единственно кого хочется отметить так это роль Плюшкина (Табаков) и Коробочка (Блок-Миримская)». **Альгис.**

«Сказать, что спектакль плохой – это ничего не сказать! Спектакль просто отвратительный, нудный и скушный. И настолько затянутый и невнятный конец с повествованиями дамы с голосом Ренаты Литвиновой в старости, что слушать и смотреть уж совершенно невозможно!» **Дарья.**

«Спектакль отличный! Смотрится на одном дыхании! Все актеры играют превосходно. И конечно Безруков в роли Чичикова – это супер! А Табаков настоящий Плюшкин! Всем рекомендую сходить на этот спектакль». **Ирина.**

«Карабаускас – замечательный самобытный режиссер и как всегда весьма оригинально и остро поставил то, что он хотел поставить. Очень литовский, очень западный взгляд на утопающую в

грязи Русь-тройку. Она и не несется никуда, потому что спит, как засыпают в конце все персонажи. Очень понравился Табаков. Его Плюшкин – не банальный». **Андрей.**

«Отвратительный спектакль. Безруков сыграл бездарно и постоянно переигрывал. Его акробатические этюды весь спектакль навевали скуку. Сам спектакль безбожно затянут и последние минут 20 можно убрать ничего не потеряв». **Дмитрий.**

А.Н. Островский «ЖЕНИТЬБА БЕЛУГИНА»

Постановка Сергея Пускепалиса. В ролях – Евгений Миллер, Анна Чиповская / Лина Миримская, Владимир Краснов, Надежда Тимохина, Иван Шибанов, Марианна Шульц и др.

Театральная аннотация: «Комедия. Излюбленные Островским герои. Молодой купец-миллионер, влюбившийся в бедную красавицу. Циничный друг, готовый наставить приятелю рога и жить за его счет. Молодая девушка, выходящая замуж по расчету ради сладкой жизни. Крутая интрига, прописанная великим драматургом с тонким юмором и изяществом».

«Кто хочет провести приятно вечер или сводить свою девушку в театр – идите смело! Легко, приятно, весело! Играют замечательно!» **Анушка.**

«Неплохая постановка, но скучноватенький... Ушли с ощущением чего-то потерянного. Так что смотрите и решайте сами, но сходить можно». **Ирина.**

«Спектакль провинциальный и скучный. Напоминает работу народных театров. Интересно, а сам художественный руководитель театра это видел? Спектакль можно рекомендовать людям, неискушенным в театральном искусстве или потенциальным самоубийцам, решившим умереть от скуки». **Алиса.**

«Смеялись много. Впечатление крайне приятное. Прошла уже неделя с тех пор, как смотрела. Но настроение до сих пор преподнятое :)». **Катерина.**

«Спектакль великолепный. Особенно понравилась главная героиня, Катя, жаль, что губит свой талант съёмкой в бездарных фильмах. И сама постановка Островского, просто замечательна. Одним словом, молодцы». **ДимаМ.**

«Ходили на спектакль вчетвером. Понравился всем. Легкий, не скучный. Островский звучит всегда современно. Тема любовь и деньги вечна. Актеры играли хорошо, ярко. Особенно понравилась Белугин. Собираюсь сходить на “Не все коту масленица”». **Вероника.**

«Это потрясающе!!! Спасибо театру, спасибо Олегу Павловичу, спасибо Сергею Пускепалису!!! Мы плясали после зрелища, вышли на улицу и плясали. Низкий всем поклон за ТЕ – 2 часа 40 минут!!! С-П-А-С-И-Б-О!!!!!!!!!!!!!!!» **ЖАна Гуськова.**

Валерий Семеновский по роману Ф.М. Достоевского «Бедные люди». «ЛОВЕЛАС»

Постановка Александра Галибина. В ролях – Денис Никифоров, Ольга Красько, Сергей Угрюмов, Аркадий Киселев, Маргарита Горюнова. Театральная аннотация отсутствует.

«Играли просто замечательно. Именно Табакерка может поставить Достоевского так, что смотрится на едином дыхании. Прекрасный романс в исполнении Красько. Только дискотека в конце, на мой взгляд – это лишнее. Молодцы. Жаль, что зрители подкачали, несмотря на три предупреждения, народ умудрялся не выключить телефоны, что-то в темноте есть и шуршать пакетами... Табакерка с годами не теряет свой класс, а вот зритель обмельчал...» **ДимаМ.**

«Это, действительно, театральная шутка. Только шутка специфичная и авангардная. На любителя. Я не люблю такую гремучую смесь классики и авангарда. Иногда не было понятно, что именно хотел донести до зрителя постановщик этого спектакля. К тому же, некоторые шутки неуместны даже для авангардной постановки произведения Великого классика». **Алевтина.**

«Шикарно». **катюха.**

«Не могу не согласиться с предыдущим мнением. Действительно – шикарно. Получила огромное удовольствие. Очень рекомендую». **Юлиана.**

Андрей Платонов. «РАССКАЗ О СЧАСТЛИВОЙ МОСКВЕ»

Постановка Миндаугаса Карбаускаса. В ролях – Ирина Пегова, Александр Яценко, Дмитрий Куличков, Яна Сексте, Алексей Усольцев, Александр Воробьев.

Театральная аннотация: «Москва Ивановна Честнова потеряла родителей в Гражданскую войну. Имя получила в детском доме в честь города Москвы, фамилию – “в знак честности сердца, которое еще не успело стать бесчестным, хотя и было долго несчастным”. Ее молодость проходит в неясном, разрывающем душу и тело томлении. Она сияет от предощушаемого счастья и хочет объять им весь мир. Москва пренебрегает любимыми людьми и ищет высшее предназначение своей судьбы в потоке коммунистического строительства. Но выбранный идеал несбыточен. Сарториус, Самбикин, Божко – каждый по-своему любит Москву. Потеряв ее, пытается найти смысл жизни в работе, в науке, в отказе от самого себя. Но не находит нового счастья. Единственное, что в их силах, – дать покой и уют тому, кто оказался рядом. Пусть даже случайно».

«После просмотра спектакля ... поняла, что это лучшее, что я видела! Столько эмоций! страсти! восторга!» **Кира.**

«А меня спектакль не понравился. бесспорно, игра актёров безупречна, художественное решение – интересно и оригинально, но почему-то не трогает». **yodis.**

«Пошла на спектакль ради Ирины Пеговой. Но поразила не только игра самой Ирины, но

и всех актеров, особенно Александра Яценко и Дмитрия Куличкова. Bravo!» **Ольга.**

«Согласна, что спектакль на любителя. Мне показалось, что Миндаугас Карбаускас однотипен во всех своих постановках, даже художественное оформление из постановки в постановку повторяется». **Елена.**

«Спектакль – более юмористический (чем «Господа Головлевы». – А.З.), но вот зал был просто невыносим... Ну вообще классный спектакль, актёры думаю далеко пойдут, уж очень они талантливые...» **brutalforce.livejournal.com.**

И.С. Тургенев. «ОТЦЫ и ДЕТИ»

Режиссер – Константин Богомолов. В ролях – Андрей Смоляков, Евгений Миллер, Виталий Егоров, Эльвира Данилина / Олеся Ленская, Андрей Фомин, Яна Сексте и др.

Театральная аннотация: «В спектакле Константина Богомолова по хрестоматийному тургеневскому роману вечный вопрос о русских гамлетах и донкихотах звучит сколь иронично, столь и серьезно. Основа конфликта – не традиционная проблема поколений, а непримиримые социальные противоречия. Невостребованность молодого таланта, невозможность его полноценной реализации среди благополучия и снисходительного пренебрежения признанных отцов общества делает Базарова трагической фигурой шекспировского масштаба».

«Мне очень жаль, что старой гвардии Табакерки – Смолякову, Воробьеву и Усольцеву, которые играют в чудесных тонких спектаклях, приходится выходить на сцену в лишенной всяческого обаяния и абсолютно бездарной постановке Богомолова...»

Миллер играет вообще за гранью добра и зла. Ребята, ну зачем славной Табакерке не спорный – нет, не дискуссионный – о чем тут вообще говорить? -, а режиссерски халтурный спектакль???» **Maxima.**

«Траговка действительно спорная и смелая, но уж точно не бездарная и актеры и режиссер потрудились на славу и никакой беспомощности перед материалом я там не заметил. А что касается актерских работ, то они просто блистательны, особенно Александр Воробьев, он просто Мастер – BRAVO! Вообще я думаю, что этот спектакль можно либо принять сразу и пойти за режиссером давая ему право на создание своего мира и атмосферы на сцене, либо не принять и тогда все приемы и ходы будут казаться нелепыми и надуманными. Я принял, мне понравилось» **Caprinz** (золотые слова).

«Я в шоке! Мне не понравилось. Хотя, если нашлись любители “Ловеласа”, то эта постановка где-то рядом и, конечно, найдёт своего зрителя». **Bright Crystal.**

«К. Богомолов поставил одновременно злой, циничный, и в то же время очень правильный, полный внутренних нюансов, спектакль: он по-

ставил именно буквального Тургенева, не того лирика, который сидит в печенках сознательных школьников, а того, который писал жестко и сатирически обличительно. Вот под этим углом сошелся мой пазл». НО: «Позиция “умирания в искусстве” с “Отцами и детьми” в “Табакерке” исчезает напрочь...» **Daisy**.

«Это не просто балаган – а Comedy club какой-то, ей-богу. Это, друзья мои, Ужассс, что такое... Базарова превратили в хама трамвайного, Кирсановы глумятся над своими персонажами, женские образы – как бы это сказать, чтоб никого не обидеть – в виде женщин легкого поведения... шутки ниже пояса... Странно и грустно». **Мю**.

«Конечно же смотреть это надо, потому что это! Зрелище! Интерпритация очень смелая местами дерзкая, но при этом не потерявшая смысла и глубины». **Катерина Измайлова**.

«Только пришла со спектакля. Осталось неоднозначное впечатление. В целом мне понравилось. И режиссерские находки в том числе. Мне кажется, что они были вполне к месту. И актеры были на высоте. Но вот есть ощущение какой-то недослаженности» **И.Н.**

«Режиссерские “находки” – это всегда на любителя и кто вообще не любит никаких отклонений от авторского замысла, тому, конечно, лучше ждать, пока “отцов” поставит Малый театр, а те, кто “находки” приемлет в пределах разумного, по-моему, уже дождались и могут смело идти смотреть “отцов” в Табакерку». **Ирина**.

«Спектакль откровенно слабый, все так называемые режиссерские находки вообще не к месту, юмор какой-то плоский, хотя и было пару неплохих моментов. Не поняла, зачем нужна была советская песня и кадры из фильма в конце спектакля...» **Ольга**.

Александр Вампилов. «СТАРШИЙ СЫН»

Постановка Константина Богомолова. В ролях – Сергей Сосновский, Юрий Чурсин, Евгений Миллер, Андрей Фомин, Яна Сексте, Светлана Колпакова и др.

Театральная аннотация: «Он играет на похоронах и танцах, его дочь – невеста перспективного молодого летчика, а сын рвется покорять просторы великой Страны Советов. И все несчастливы до появления в их доме обаятельных незнакомцев. Коротая время, они поменяют погоду в доме».

«Во-первых, пьеса чудесная. Прекрасный русский язык. Аккуратная проработка образов каждого из героев. Во-вторых, кастинг. В-третьих, то, что получается. А получается очень прилично. Вспоминаю каждую картину действия и улыбаюсь». **Daisy**.

«Кто-то нравится чуть больше, кто-то – чуть меньше, хотя это абсолютно субъективная оценка. Что касается актерских работ – все молодцы, каждый талантлив, интересен, ярк. Замечательный праздник вчера получился». **Ентос**.

«Я и не помню, когда получала ТАКОЕ количество радости сразу и вместе!)))»

«Это действительно праздник!!! Спасибо вам дорогие наши!!!» **Катерина Измайлова**.

«Спектакль – полный восторг! очень эмоционально, очень тонко, отличная игра актеров, отличная декорация, музыка. спасибо!» **Нагаша**.

«Много хожу в театр, но за все театральные месяцы этого сезона “Старший сын” – самое сильное впечатление. Сосновский играет гениально! (я смотрела, наверное все спектакли с его участием после его переезда в Москву). ...И первый раз понравилась работа Богомолова... Спектакль будет одним из самых сильных в сезоне. Сохранился настрой того времени. Я думаю, молодежи этот спектакль тоже будет интересен». **Ольга Юрьевна**.

«В этом спектакле были моменты, в которых было неправдоподобное, неискреннее, где чувствовалось, что играют с маленькой буквы. Их было мало. В остальном был ПОТОК. Просто восхитительно!.. Для меня важно, когда я иду в кино или в театр, чтобы было чувство удовлетворения после просмотра. И я прислушиваюсь к друзьям, знакомым, к отзывам о спектаклях и кино. Так вот, этот спектакль посмотреть стоит! Рекомендую») nadale.livejournal.com/57533.html.

Анализ приведенных выше зрительских интернет-ремарок позволяет сделать следующие выводы.

Смерть Автора, зафиксированная когда-то Роланом Бартом, и в постпостмодернистскую эпоху остается ключевым фактом культуры. Что же касается читателя – или зрителя-Творца, то степень сотворчества присутствующих в Интернете характеризуется, в основном, эмоциональными, часто спонтанными репликами, авторы которых не способны или не всегда дают себе труд сформулировать их на уровне связного высказывания.

Зрители не ассоциируют сценическое произведение с автором пьесы или инсценировки, степень актуальности текстов тоже осознается весьма слабо.

Если вспомнить гоголевское «театр – кафе-дра...», то из приведенных интернет-ремарок ясно, что ни пьеса, ни спектакль не рассматриваются зрителями как возможность извлечь урок из сценической истории. Полезный опыт ограничивается, в основном, полученным или, наоборот, не состоявшимся удовольствием.

Стилистически и грамматически большинство ремарок говорит о недостаточной грамотности их авторов и нежелании следовать общепринятым нормам языка. Наличие большого числа восклицательных знаков сигнализирует о бедности индивидуального речевого запаса и, как следствие, о невозможности оценить особенности языка автора сценического произведения. Соответственно восприятие спектакля такими зрителями сводится лишь к освоению сюжетных

коллизий и эмоциональной оценке игры актеров.

О приоритетах эпохи рынка говорит факт оценки спектакля в цифровых показателях – баллах и процентах.

На уровне режиссерского высказывания (месседжа) спектакль более-менее точно способен оценить и понять единицы. Общее восприятие поверхностное, нецелостное, разорванное на отдельные эпизоды, позы, собственные эмоции по отношению к внешней манере поведения героев. Редки попытки разобраться в законах, самим художником над собой установленных.

Несколько рецензентов жалуются на низкий уровень культуры публики в зале («Кстати, очень оскорбило то, что достаточно много человек публики сидели, и во время спектакля пили шипучку и закусывали, как будто тинейджеры смотрели фильм в обычном кинотеатре... рассыпанные по полу чипсы и пустые пластиковые бутылки...»).

Если проанализировать эти ремарки с точки зрения лингвистической (опираясь на исследование психологов интернет-контента), создается ощущение, что подавляющее большинство реплик на разных сайтах написано 20–25 реальными людьми.

Определяя театральную коммуникацию, Патрис Пави ссылается на Альтосера, отмечая, что спектакль есть «становление, формирование нового зрительского сознания, незаконченного, как всякое сознание, но движимого этой самой незаконченностью, этой завоеванной дистанцией, этим неисчерпаемым трудом критики в действии»⁷. Формирование нового зрительского сознания в условиях тотальной массовой коммуникации, попытки вычленив из огромного информационного потока знания, могущие быть востребованными зрителем здесь и сейчас, заставляют современный театр обращаться к истокам – к подобию хора греческих трагедий, комментирующего происходящее, к глашатаю, олицетворяющему «трубный глас», к герою-резонеру, репликами и ремарками двигающему и поясняющему действие. Современный зритель все больше

нуждается в посредничестве между собственным восприятием и театральным высказыванием. И Автору-интерпретатору, как и Автору текста, судя по всему, предстоит очередное рождение.

Примечания

- ¹ Пави П. Словарь театра. М., 1991. С. 156.
- ² Клейнер И.М. У истоков драматургии. Л., 1924. С. 14–15.
- ³ Цит по: Пави П. Указ. соч. С. 155.
- ⁴ См.: Белецкий А.И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки. Изучение истории читателя // Белецкий А.И. В мастерской художника слова. М., 1989; Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1991; Ингарден Р. Исследования по эстетике. М., 1962; Изер В. Изменение функций литературы. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория. Антология. М., 2004. С. 3–45.
- ⁵ См.: Менцель Б. Перемены в русской литературной критике. Взгляд через немецкий телескоп // Неприкосновенный запас. 2003. № 4; Рейтблат А. Российское литературоведение: современная ситуация (размышления по поводу издания литературоведческих книг в 2002 г.) // НЛЮ. 2004. № 69. С. 349–355; Дубин Б. Классическое, элитарное, массовое: начала дифференциации и механизмы внутренней динамики в системе литературы // Новое литературное обозрение. 2002. № 57. С. 7–24; Ракитина Е.Б. К проблеме авторской самоидентификации в интернет-поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1(1). Тамбов, 2008. С. 149–153.
- ⁶ В публикации А. Мышенковой дается такая оценка аудитории интернет-форумов на основе анкетирования данных: «На вопрос о своем возрасте ответило 104 человека. При этом средний возраст составил 23,6 лет. Минимальный возраст опрошенных – 15 лет, максимальный – 43». В целом полученные данные напоминают результаты других исследований Рунета // http://www.flogiston.ru/articles/social/int_gender.
- ⁷ Пави П. Указ. соч. С. 157.

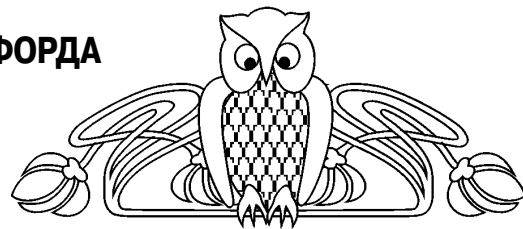
УДК 811.161.272

ИМИДЖ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖЕРАЛЬДА ФОРДА В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ (на примере газеты «Правда»)

А.В. Багиев

Саратовский государственный университет,
кафедра общего литературоведения и журналистики
E-mail: art-bagiev@yandex.ru

В статье рассматривается технология создания советской газетой имиджа президента США Джеральда Форда. Примеры пу-

бликаций, приведенные в хронологическом порядке, позволяют проследить динамику образа 38-го президента Соединенных Штатов.

Ключевые слова: журналистика, имидж, советско-американские отношения, президент Дж. Р. Форд, газета «Правда».